

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА, 25 СЕНТЯБРЯ (7 ОКТЯБРЯ) 1882 ГОДА.

№ 602.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРСО. ИНОГР.
На 12 мѣсяцевъ	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
„ 6 „	6 „ — „	7 „ — „	7 „ 50 „
„ 3 „	4 „ 40 „	5 „ 30 „	5 „ 60 „
„ 1 „	2 „ 20 „	3 „ 20 „	3 „ 20 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского Университета № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартго, на Невскомъ проспектѣ, № 21; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, въ домѣ Соколовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Вѣлого и Е. П. Распорова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ у Naves, Lafite et Co. Place de la Bourse.

Редакція газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровской улицѣ, № 1-й; для класныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 8-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно съ подпискою и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

ВНОВЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ
МЕХАНИЧЕСКАЯ ПАРОВАЯ
ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ИЛЬИНА,
ВЪ ХАРЬКОВѢ, МАРЬИНСКАЯ УЛ., СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ, № 18-й.

Симъ довожу до свѣдѣнія господъ моихъ покупателей, что мною вновь устроена механическая паровая фабрика по самой послѣдней конструціи, которая вырабатываетъ курительный табакъ (шмат) изъ махорки въ день 300 пудовъ и 500 пудовъ въ сутки. Механическая паровая фабрика имѣетъ по настоящему: во 1-хъ, очищаетъ коренья отъ пыли; во 2-хъ, сохраняетъ его естественный вкусъ и въ 3-хъ, предохраняетъ отъ порчи. Всѣмъ же, что приобрѣтаетъ достоинство выше на 30%. Могу надѣяться, что господа покупатели обратятъ должное вниманіе на табакъ моей фабрики и не оставятъ меня своими требованіями.

Харьковский фабрикантъ Н. И. Ильинъ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА
закрывается завтра, въ 5 час. вечера.

Артисты Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ **Е. И. СИДЯЧОВА-НОНДЫРЕВА** имѣютъ честь увѣдомить, что преподають уроки пѣнія. Объявленія можно узнать: Конторская улица, домъ Пуголюки, № 9.

(№ 5253) 3—3

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 24-го сентября 1882 года.
Списокъ награжд. экспонентовъ.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни.
Телѣграммы (отъ „Международнаго и „Сверховаго телеграфнаго агентствъ“).
Послѣднія извѣстія
Внутреннія извѣстія: изъ Николаева, Александро-Александровскаго завода, Енисейскаго завода, Купянскаго и Изюмскаго. Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Кіевщины, Стародуба, Мариуполя, Чирвинскаго завода, Полтавы, Хмельницкаго и Могилевскаго заводовъ, Воронеза, Фастова, Пятигорска и Купянска.
Внѣшнія извѣстія.
Судебная хроника: Кассационный Департаментъ Правительственнаго Сената.
Сибирь.
Налендарь.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Справочная свѣдѣнія.
Фельетоны: Летопись жизни, Г.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

24-го сентября 1882 г.

Экстренное собраніе гласныхъ Харьковскаго губернскаго земства, созывавшееся для разрѣшенія вопроса о справедливомъ распредѣленіи пред-

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Есть такой сочинитель г. Эртель, сочиняетъ онъ уже много лѣтъ въ „Вѣстникъ Европы“ „Записки степняка“. Совершенно такъ, какъ въ „Курскихъ Губернск. Вѣдомост.“ про Славянина только и было написано: „пріѣхалъ актеръ Славянинъ, пріѣхалъ очень скверно“—только и можно было сказать про г. Эртеля: „сочинитель Эртель—сочиняетъ очень скверно“. Но это, конечно, не порокъ, и, судя по человѣчеству, дѣло совершенно позволительное, случай заставилъ г. Эртеля заниматься именно этимъ ремесломъ, торговать этимъ товаромъ—ну, и пускай себѣ торгуетъ, кому какое дѣло. Конечно, и г. Эртель все хотѣлъ, какъ бы по красивѣе: бывало, словеска въ простотѣ не скажетъ, все съ ужимкой—это выходило немножко забавно, но опять таки, судя по человѣчеству, можно и выпустить: вскому свой товаръ лицомъ хочется показать. Вотъ сидитъ торговакъ съ маковниками и окостенѣлыми матиными прищипками. Кто ее осудитъ? Напротивъ, всякій скажетъ: вотъ добродѣтельная женщина, ради процокаренія своего семейства торгующая продуктами если не полезными, то и не вредными. Вотъ она старается разложить свои маковники и прищипки по красивѣе, дабы обаяннѣе мило пущаго розгофѣ. Опять-таки сіе простодушное лукавство хотя нѣсколько забавно, но ни мало не предосудительно. Вотъ, наконецъ, она и словесно старается какъ можно ярче отбѣлнить достоинства своихъ товаровъ: перодъ останновившихся надъ ея лоткомъ розгофѣ, васьмака даже, положимъ, совершенно ложно на дѣйствительное присутствіе мати въ ея прищипкахъ. И опять-таки заравомыслилій объявитель, наблюдая эту сцену, лишь добродушно

улыбнется, въ уѣренности, что розгофѣ съѣсть все ить купленное безъ вреда для себя, а быть можетъ еще будетъ приговаривать и похвалить, ибо розгофѣ надѣленъ вкусомъ первоисточника и не възмекательнымъ. Но представьте себѣ, что эта самая скромная и добродѣтельная представительница почтеннаго института торговцевъ, вдругъ и совершенно неожиданно ставши въ трагическую позу, объяснитъ съ приличными случаю жестами и мимикой, что она, торгую маковниками и прищипками, имѣла болѣе въ виду совершить гражданскій подвигъ, принести, такъ сказать, жертву на алтарь отечества, образовавши вкусъ и чувства упомянутаго розгофѣ; что, наконецъ, одерженность розгофѣ, съ одной стороны, и невозможность осуществить свои идеалы съ другой, повергла ее, торговку, въ бездну злости и отчаянія, одновременно сестрами, пущили, изморили. Конечно, при такомъ пассажѣ здравомыслящій объявитель уже не улыбнется добродушно, а, послушавши нѣкое малое время, досадливо хлопнетъ, пробурчитъ что-нибудь не весьма лестное для торговли и пойдетъ по своему дѣлу. Розгофѣ же, съ своей стороны, врядъ ли останется доволенъ, ибо онъ любитъ, что бы ему давали прищипки, хотя бы окостенѣлы, а не чертъ знаетъ что. Мало того: можетъ случиться, что мальчишки, тѣмъ временемъ, растаскаютъ прищипки и кромѣ того, оцарапаютъ словъ и даромъ лжи, а больше оцарапаютъ только что уворованныхъ заманчивыхъ сластей, переманятъ розгофѣ къ себѣ, и такимъ образомъ торговка, единственно благодаря пагубному желанію порисоваться и показать, что она не лыкомъ шита, останется лишь, при печальномъ интересѣ, за при „гражданской скорби“... А всѣмъ вѣдомо, что „гражданская скорбь“ безъ соотвѣствующаго за нее гонора, вещь „не только вредная, но и совершенно бесполезная“, какъ выразился одинъ древній мудрецъ, когда ему предложили горючить похвѣ обѣда....

Вотъ точно такъ же и г. Эртель съѣлъ, сидѣлъ смиренно, да и прорвался. Не могу утвердительно сказать, отразили ли все это на упомянутомъ сочинителѣ столь же прискорбно, какъ и на представленной мной, ради ясности и прѣимства, представительницѣ почтеннаго института торговцевъ; думаю даже скорѣе, что г. Эртель и впредь неукоснительно будетъ получать соотвѣствующій гонораръ за проявленіе „гражданской скорби“—но за то все время остальнымъ полная аналогія. Судите сами. Въ сентябрьской книжкѣ „Вѣстника Европы“ появились вновь „Записки степняка“—я не удивился, ибо это вполне сообразно съ законами природы; написано подъ заглавіемъ: „окончаніе“—я не поривался, ибо, вопервыхъ, „Вотъ съ нимъ, пуская сочиняетъ“, а вторыхъ—не въ заглавіи дѣло. Окончатся „Записки степняка“, начнутся „Записки львовскаго“ или „Дневникъ урученнаго“ или еще что—но, въ концѣ концовъ, выйдетъ тоже самое, и съ этимъ надъ примириться. Затѣмъ, смотрю—двѣнадцатый. Я было подумалъ сначала, что это г. Эртель такую „форму изложенія“ принялъ; что это дневникъ „героя“, думаю: ничего, что жъ такое? Это даже и „теоріей словесности“ Минина не возразится. Но оказалось, что дѣло не такъ просто, какъ казалось. Оказалось, что г. Эртель вынулъ да и напечаталъ свой собственный дневникъ—двѣнадцатый. Я было подумалъ, что „дополнительно“ томъ посмертнаго изданія, если такое послѣдуетъ; но вѣдь такъ дѣлалось прежде, съ старыми сочинителями; можетъ быть, да въ появившихся новыхъ правила выпала, тѣмъ болѣе, что я таки какъ то неостатѣлъ отъ быстро

Когда нельзя о чомъ-нибудь „хотатайствовать“, тогда гласные болѣею частью сейчасъ же начинаютъ дезертировать изъ собранія. Дерзнутъ проворить: въ и справа, и сѣва. Вѣдутъ, когда нельзя провести пріятный вопросъ, бѣгутъ когда не хватаетъ силъ и обнаруживается недочетъ въ голосахъ для того, чтобы „провалить“ вопросъ непріятный. Въ концѣ концовъ остается одна управа съ нерасмотрѣнными собраніемъ 46-ю докладами „прежнихъ лѣтъ“.... Изъ земскаго „дѣла“ образуется какъ-то каша, которую очень трудно переварить.

Почему это такъ случается,—у земцевъ существуютъ, однако, готовые уже объясненія, и какъ выводъ изъ нихъ—опять одно слово: „хотатайствовать“. Причину земскаго неурядиства желаютъ обыкновенно указать только въ постоянномъ вѣншемъ ограниченіи простора для общественной самодѣтельности, въ недоуѣрѣи и т. д. Вслѣдствіе неблагоприятнаго отношенія къ земскому самоуправленію, у представителей послѣдняго опускаются руки, лучше люди уходятъ изъ земства, видя безплодность своей дѣятельности; другіе остаются „для полученія присвоеннаго оклада“ и тоже складываютъ руки, наконецъ налетаютъ птцы и вырастаютъ плевелы, окончательно уже стѣсняя зародивши полезной общественной дѣятельности. Это признаніе драгоцінно: объясняя низкій уровень земской жизни, оно не отрицаетъ его низменности и съ нимъ нельзя не согласиться. Но можно ука-

зывать „не только вредная, но и совершенно бесполезная“, какъ выразился одинъ древній мудрецъ, когда ему предложили горючить похвѣ обѣда....

Вотъ точно такъ же и г. Эртель съѣлъ, сидѣлъ смиренно, да и прорвался. Не могу утвердительно сказать, отразили ли все это на упомянутомъ сочинителѣ столь же прискорбно, какъ и на представленной мной, ради ясности и прѣимства, представительницѣ почтеннаго института торговцевъ; думаю даже скорѣе, что г. Эртель и впредь неукоснительно будетъ получать соотвѣствующій гонораръ за проявленіе „гражданской скорби“—но за то все время остальнымъ полная аналогія. Судите сами. Въ сентябрьской книжкѣ „Вѣстника Европы“ появились вновь „Записки степняка“—я не удивился, ибо это вполне сообразно съ законами природы; написано подъ заглавіемъ: „окончаніе“—я не поривался, ибо, вопервыхъ, „Вотъ съ нимъ, пуская сочиняетъ“, а вторыхъ—не въ заглавіи дѣло. Окончатся „Записки степняка“, начнутся „Записки львовскаго“ или „Дневникъ урученнаго“ или еще что—но, въ концѣ концовъ, выйдетъ тоже самое, и съ этимъ надъ примириться. Затѣмъ, смотрю—двѣнадцатый. Я было подумалъ сначала, что это г. Эртель такую „форму изложенія“ принялъ; что это дневникъ „героя“, думаю: ничего, что жъ такое? Это даже и „теоріей словесности“ Минина не возразится. Но оказалось, что дѣло не такъ просто, какъ казалось. Оказалось, что г. Эртель вынулъ да и напечаталъ свой собственный дневникъ—двѣнадцатый. Я было подумалъ, что „дополнительно“ томъ посмертнаго изданія, если такое послѣдуетъ; но вѣдь такъ дѣлалось прежде, съ старыми сочинителями; можетъ быть, да въ появившихся новыхъ правила выпала, тѣмъ болѣе, что я таки какъ то неостатѣлъ отъ быстро

затъ на другую неподатную сторону дѣла. „Лучшіе люди“, съ одной стороны уѣбжденные въ томъ, что все создается общественной самодѣтельностью, въ то же время (почему—совершенно непонятно) утверждаютъ, что „нужно подождать“, пока не наступитъ время и сама собой откроется свобода для этой самодѣтельности. Не менѣе интересно то, что, вслѣдъ за „лучшими людьми“, повторяютъ пѣсню о неблагоприятныхъ вѣншихъ условіяхъ и люди, ограничивающіеся полученіемъ „присвоенныхъ окладовъ“, и даже, заодно съ ними—плевелы“. Они какъ бы говорятъ: тебѣ нельзя идти правильной земской жизни, и потому... мы будемъ натрагивать на избирательныхъ сѣзлахъ, запасаться довѣренностями для подачи голоса отъ матерей, женъ, свояченицъ и разбитыхъ параличемъ пріятелей, обставяя себя пріхвостными, и все это пока лишь для того, чтобы обезпечить себя на случай неурожая будущаго года. Но „прідетъ время“, когда мы отъ этого откажемся и сдѣлаемся полезными гражданами своего отечества....

Нельзя, однако, не замѣтить, что многіе изъ „вѣншихъ“ препятствій для развитія земской жизни уже не существуютъ. Нѣтъ заподозриванія въ „неблагонадежности“ судо-сберегательныхъ товариществъ; не слышно уже о гонимыхъ на земскую статистику, обнаруживающую неблагоприятное положеніе массъ сельскаго населенія; правительство само вышло за разрѣшеніе вопроса о крестьянскомъ малоземельи, рѣшило въ принципѣ вопросъ о крестьянскомъ банкѣ для доставленія крестьянамъ возможности увеличить свои надѣлы, урѣзаніе противъ Положенія 1861 года старинными помѣщиками, нѣтъ именуемыхъ себя земледѣльцами, а затѣмъ и еще уменьшившіе вслѣдствіе прироста населенія. Чувствуя недостатокъ своихъ собственныхъ средствъ, правительство приглашаетъ и земства къ организаціи совместной помощи крестьянству—главному и чуть-чуть не единственному плателъщику земскихъ налоговъ въ дѣлѣ развитія его благосостоянія. Остается въ силѣ стѣсненіе земской дѣятельности по отношенію къ народному образованію. Но на этотъ пунктъ земскіе люди не могутъ слишкомъ сильно упирать. Зависля о своемъ исключительномъ правѣ быть хозяиномъ народныхъ школъ, не только въ матеріальномъ, но и въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, большинство земствъ отказывается, однако, принять на себя всю тяготу матеріальнаго содержанія народныхъ школъ, постоянно противопоставляя крестьянское училище земскому дѣлу. Болѣею частью, значительная доля, иногда половина, а часто и вся сумма расходовъ по содержанію училищъ возлагается на обязанности самихъ сельскихъ обществъ, при чемъ гг. земскіе гласные предпочитаютъ быть лишь покровителями, руководителями и пособниками въ дѣлѣ народнаго образованія.

На этотъ разъ, какъ и въ большинствѣ случаевъ, когда отъ земства требуется матеріальныхъ жертвъ для дѣла, полезнаго не для класса руководящаго земскими дѣлами, а для большинства населенія,—слышнень одинъ и тотъ же отвѣтъ—жалоба на оскуднѣніе земской кассы, на невозможность обременять население налогами, ибо на немъ и безъ того накопился громадный недомокъ. Этотъ аргументъ, въ общемъ, бываетъ такъ убѣдительно, справедливости его кажется столь очевидною, что обыкновенно не замѣчается небольшой передежка, кака дѣлается при его употребленіи. Но бывають такіе случаи, когда вслѣдъ за „проваломъ“ вопроса, требовавшего отъ земства какихъ-нибудь расходовъ, заходила рѣчь о пополненіи земскаго сундука и средствахъ къ устраненію недомока. И вдругъ при поврѣжѣ окладныхъ книгъ оказывалось, что почти вся недомока числится на крупныхъ земледѣльцахъ и что тѣмъ-то изъ нихъ ни разу не платили земскихъ налоговъ со времени возникновенія земскихъ учреждений.... Передежка становилась ясною, выходилъ скандалъ и гг. гласнымъ ничего болѣе не оставалось, какъ разбѣгаться по своимъ „экономіямъ“.... Въ Харьковскомъ очередномъ земскомъ собраніи прошлаго года высл-

несущагося современнаго прогресса мыслей. Но уже при первоначальномъ обзорѣ я убѣдился, что дневникъ г. Эртеля—всѣмъ дневникамъ дневникъ, и полагать, что онъ, вѣроятно, напечатанъ „не въ примѣръ другимъ“. И точно, вотъ какіе даты проставлены въ дневникѣ: „6 марта. Сумрачно и тепло. 9 марта. Солнце. Таств. Вѣтеръ съ юга. 10 марта. Облачно. Мороситъ дождь“. Потомъ: „3 часа ночи. На дворѣ буря“. И наконецъ: „24 марта. Въ небѣ вереницами ходятъ бѣлыя облака. Тепло. Съ земли поднимаются пары“.

Какъ прочелъ я все это, такъ у меня руки и опустились: ну, думаю, что-то дальше будетъ, увертюра совершенно такая, какъ въ вѣншихъ „курсахъ исторіи“, гдѣ передъ каждымъ событіемъ описывается „знаніемъ“ на моряхъ, на сушѣ и на небесахъ. „Все благоприятствовало великому торжеству. Тучи, облаговивші горизонтъ, вдругъ, прорѣзанныя яркимъ лучемъ солнца, разсыпались“. Орелъ взвился—и пошло, и пошло; или, наоборотъ, если „неблагоприятствовало“, то не въ птицѣ торжественно. Но, однако, обратимся къ самымъ „событіямъ“. Прежде всего г-нъ Эртель сообщаетъ намъ (или самому себѣ; вѣдь „дневникъ“), что онъ ѣдетъ въ Ментону. Но тутъ же прибавляетъ: „зачѣмъ и ѣду въ Ментону? Ахъ, это такая длинная и скучная исторія“... Я было подумалъ: точно, можетъ быть; Богъ знаетъ что, ноускопачивъ, удостоверившись, что это сообщается подъ рубрикой „сумрачно и тепло“. Ну, ничего, если и „сумрачно“, но за то „тепло“, значить очень страшно не будетъ. И точно, въ самомъ концѣ (это подъ той рубрикой: „въ небѣ вереницами“ и проч.) оказывается, что просто человѣкъ болѣе и докторъ посылаетъ его въ Ментону.... Затѣмъ мы узнаемъ, что г. Эртель 9-го марта пошелъ гулять, да вдругъ

и пошелъ, наприбѣр, что такой земской недомоки на крупныхъ земледѣльцахъ губернія накопились болѣе полумиліона.....

Говорить, что нѣкоторые изъ гласныхъ намѣрены внести въ предстоящую очередную сессію Харьковскаго губернскаго земства предложеніе о пріостановкѣ дѣятельности земскихъ учреждений. Разумѣется, это будетъ со стороны гласныхъ только злая шутка надъ самими собою. Земскіе учреждения вызываютъ мысль не о пріостановкѣ, а о полной ихъ реорганизаціи въ смыслѣ пріоспособленія ихъ къ лучшему выраженію потребностей и интересовъ большинства сельскаго населенія. Нельзя по этому не ожидать съ нетерпѣніемъ результатовъ дѣятельности коммисіи, разрабатывающей въ настоящее время, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, проектъ формы мѣстнаго управленія.

Списокъ экспонентовъ изъ Южной Россіи, получившихъ въ Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ дипломы перваго разряда, соотвѣтствующіе золотымъ медалямъ.

(По II группѣ).

Кавказскій Военно-Топографическій Отдѣлъ,—за рельефную карту военныхъ дѣйствій.

Кіевское Отдѣленіе Императорскаго Техническаго Общества,—за минералогическую коллекцію.

Лазаревичъ, профессоръ въ Харьковѣ,—за акушерскіе инструменты.

(По III группѣ).

Карловская экономія Великой Княгини Екатерины Михайловны, въ Полтавской губерніи,—за картину хозяйства.

Рейндеръ, въ Курской губ. (с. Шебекино),—за картину хозяйства.

(По IX группѣ).

Воронцовъ, въ Одессѣ,—за модели.

Кіевскій артиллерійскій арсеналъ.

Общество возстановленія православна на Кавказѣ,—за планы ирригаціонныхъ работъ.

Шанъ-Гирей и К°, на Кавказѣ,—за планы ирригаціонныхъ работъ.

Общество юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

„Московскія Вѣдомости“ меланхолически замѣчаютъ, что возраженія публицистовъ, не сочувствующихъ реставраціи купеческой системы, системы, которая сдѣлываетъ образованіе профессиональное съ общими и предпріяетъ будущности ребенка, не справляются съ его характеромъ и наклонностями,—какъ клеветы, не оставивъ безъ вниманія на то, кому надлежитъ вѣдать дѣло“.

Пріятное извѣстіе!

Противникамъ учрежденія особахъ питомниковъ для разнородныхъ Салозубовъ или несчастныхъ людей, которые будутъ весь свой вѣкъ тяготиваться военной службой,—названная газета называетъ возмущительныя и нелѣпыя идеи въ родѣ того, что патриотизмъ—воздоръ и затѣмъ, думая отстоять свою мысль о необходимости возстановленія курсовъ, говоритъ, что во Франціи военная управленія практикуются во всѣхъ школахъ.

Еще въ министерство Жюль Ферри, французское правительство, по сообщенію „Progrès militaire“, заказало 200,000 учебникъ русской системы Гра. Гужа въ рѣшено было изготавить такъ, чтобы даже мальчики отъ 11-ти до 14-ти лѣтъ могли управлять ими. Такихъ ружьяхъ предполагается снабдить всѣхъ безъ исключенія школьниковъ. Мѣнялись министерства и вѣдѣнія, но никто не успѣлъ въ посылъ задуманнаго дѣла. Напротивъ, съ прошлаго года французскія школы, соединяя по нѣскольку или въ одиночку, образуютъ роты, батальоны, имѣютъ знамена, получаютъ награды за усилія въ военныхъ эмерсінціяхъ. Младше ученики учатся всему военному артикулу, старшіе уже стрѣляютъ въ дѣлѣ. И въ этомъ видѣть серьезное дѣло, означающее, что дѣти общагообразованнаго военного образованія и военные управленія дѣлать Франціи „душевною и благоразумною поколѣніе, здоровое, тѣлою и духомъ“.

И французскіе разсуждаютъ совершенно справедливо. Не имѣло бы и намъ подумать о томъ, чтобы изъ средне-учебныхъ заведеній выхлудили юности не только съ здоровымъ духомъ, но и съ здоровымъ тѣломъ. Само собой разумѣется, что гимнастика, стрѣла въ цѣль и т. п. ничего не могутъ доставить мальчишкамъ кромѣ пользы и удовольствія. Увлекаясь мечтами о гѣнчѣхъ, французскіе нѣсколько переосилили, но сущность нововведенія, сдѣланнаго ими, заслуживаетъ полнаго одобренія. Никто вѣроятно не станетъ спорить противъ этого. Корпусная же система ничто общаго не имѣетъ съ тѣми порядками, о которыхъ говорятъ „Московскія Вѣдомости“: во Франціи какъ прежде, такъ и загустѣла. „Неодолима печаль охватывала меня, поистинѣ оны—я чувствовалъ, какъ сердце мое расширялось въ какой то тяжелой и мучительной пестотѣ, вѣдѣла жалость закрывалась въ душу. И долго сидѣлъ я недвижимъ“. Я уже трепеталъ, думаю, что дальше пойдетъ еще позористѣе, но вылинутъ на рубрику—успокоился. Тамъ стояло: „Солнце. Таств. Вѣтеръ съ юга“; значить ничего, все окончится благополучно. И точно: ничего: „когда я сошелъ съ кургана, печаль покинула меня“. Но 10-го марта г. Эртель снова затосковалъ, и, хотя рубрика была подозрительная: „Облачно. Мороситъ дождь“—однако, благодареніе Создателю, все кончилось благополучно, потому что г. Эртель „вспомнилъ о почтѣ и дыханіе его радостно стѣснилось“. Онъ князюхъ Михайлу возвратился. Я обрадовался, подумавши, что уже при одномъ воспоминаніи о почтѣ дыханіе г. Эртеля „радостно стѣснилось“, то ужъ, когда пріѣзжаетъ эту самую „почту“, онъ и совсѣмъ развеселится,—но, на всякій случай не убѣрежешься—вышло какъ разъ наоборотъ. Вдругъ, въ концѣ странички, какъ то незамѣтно, выплыла совсѣмъ ошеломляющая рубрика: „3 часа ночи. На дворѣ буря“. Я заравѣ затрепеталъ—вотъ тебѣ и „почта“! И точно, въ „дневникѣ“ г. Эртеля тоже послѣдовала буря. „Какая ночь!“—читалъ я. (Совершенно, кстати сказать, какъ въ старинныхъ мелодрамахъ: выходилъ актеръ, страшно напуганный суркомъ въ бѣлорубахъ съ ажурными изъ папирусной бумаги, съ паровъ пологанныхъ тулскихъ пистолетовъ подъ мышкой, и, подъ громъ бури и вѣтра, изображаемыхъ желѣзными листомъ, не премѣнно восклицаетъ: „какая ночь!“ Познано, лѣтъ въ десять все это на меня нагоняло напугу, но уже въ шнадцать я ясно понималъ, что и

и теперь общеобразовательные учебные заведения оставались и остаются общеобразовательными, в которых книги существуют не „для окаян“ только, и в которых ребенку дается полная возможность выбрать себе любую дорогу по окончании курса.

„Русския Вѣдомости“ в передовой статьѣ о Маринскихъ училищахъ, между прочимъ, говорятъ:

Будемъ надѣяться, что основаніе подобныхъ элементовъ училищъ не отзовется неблагоприятно на положеніи женскихъ гимназій, относительно коихъ ходитъ слухъ, будто у нихъ предполагается отнять правительственную субсидію.

На сколько вѣрны этотъ слухъ—не знаемъ. Было-бы очень грустно, еслибы онъ осуществился. Женскія гимназіи находятся во всѣхъ отношеніяхъ далеко не въ блестящемъ положеніи. Преподаватели выбираютъ „дѣвою полеженіе“, на бібліотеку и наглядныя пособия тратятся гроши. А все по недостатку средствъ. По той же причинѣ не открываются параллельные классы тамъ, гдѣ безъ нихъ положительно невозможно обходиться. Что же будетъ, когда прекратится правительственная субсидія? Учебная часть еще болѣе понизится, а кромѣ того:

Если бы такая экономія дѣйствительно состоялась, то результаты ея были бы еще болѣе увеличеніе платы за обученіе въ гимназіяхъ, между тѣмъ какъ эта плата и теперь уже немаловажна.

„Русскія Вѣдомости“ не сообщаютъ мотивовъ, по которымъ проектируется такая экономія. Если бы ней хотѣли прибѣгнуть ради Маринскихъ училищъ, то въ ней едва ли даже есть и надобность. Неужели начальная школа не можетъ существовать соборамъ съ воспитанницами, изъ которыхъ каждая будетъ вносить, по уставу, 30 рублей?

„Кіевлянинъ“ рассказываетъ забавный анекдотъ изъ жизни драматурга Кукольника: Какъ-то разъ, прѣхавъ въ Севастополь, онъ почелъ долгомъ посетить мѣстныхъ властей и попросить ихъ содѣйствія для осмотра достопримѣчательностей. Приходя къ одному изъ властей вѣнскихъ.

—Только что прѣхавъ въ городъ, съчелъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать почтенію вамъ—стѣ и просить не отказать мнѣ въ вашемъ содѣйствіи... —Кукольникъ и желаетъ...

—Хорошо, хорошо... нѣтерпѣливо перебрѣхъ его властей пачкой. Обратившись въ полицію—намъ отведутъ дѣло на пошлѣи... И, видя крайнее изумленіе на лицѣ нѣскаго, принявъ снисходительно: „да, батюшка, нѣтъ времени возится съ такими фокусами, кукольникъ, ну—а куда вы устроитесь, заверну какъ-нибудь взглянуть на вашихъ куколъ“.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось въ Харьковскую губернскую земскую управу съ запросомъ относительно результатовъ урожая и положенія продовольственныхъ средствъ губерніи. Что касается урожая въ Харьковской губерніи за настоящей годъ, то онъ болѣе чѣмъ недостаточенъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей крестьянскаго населенія. Губернское земство въ прошломъ году выдало крестьянамъ изъ продовольственного капитала 500.000 руб., а въ настоящемъ году уплатило за поварные убытки 300.000 рублей. Полати, поэтому, что средства земства истощены и, безъ участія вышней помощи—отъ правительства, оно будетъ совершенно безсильно продовольствовать недостаточное крестьянское населеніе Харьковской губерніи.

Вчера въ гражданскомъ отдѣленіи Харьковскаго окружнаго суда слушалось дѣло по иску харьковскаго общества водоснабженія къ городу Харьковъ о принятіи водопровода и уплатѣ гарантіи. Засѣданіе началось въ 12 часовъ дня и съ незначительнымъ перерывомъ продолжалось до половины пятого пополудни. Въ судоговореніи принималъ участіе: со стороны городского управленія—присяжный поверенный г. Надеревскій, а представителемъ водопроводнаго общества былъ присяжный поверенный г. Андріевскій; кромѣ того, въ преніяхъ принималъ участіе г. Розенблюмъ, одинъ изъ предпринимателей по устройству водопровода. Резолюція по этому дѣлу будетъ объявлена 27-го сентября.

Мы слышали, что члены комисіи по наблюденію за городскими сооруженіями отказались отъ надзора за работами по ремонту Харковского моста. Комиссія, какъ извѣстно, находила, что ремонтъ моста не предохранитъ его отъ скорого разрушенія и только одна безплодная трата денегъ.

Мы слышали, что въ средѣ нѣкоторыхъ гласныхъ, стоящихъ близко къ нашему городскому хозяйству, возникла мысль объ устройствѣ мостовой по слѣдующему типу: на мостовой, спеціально уграбованной и выравненной, будутъ укладываться плиты изъ кременчугскаго камня; укладка въ длину будетъ идти въ одну линію, но въ ширину мостовой будетъ разстояніе между плитами, на протяженіи аршинъ или менѣе, замощенное обыкновеннымъ камнемъ. Прочность этой мостовой, какъ предполагаютъ, будетъ состоять въ томъ, что при бѣдѣ колеса будутъ кататься по линіи каменныхъ плитъ.

Сегодня 25-го сентября, въ 7 часовъ вечера, назначено засѣданіе харьковскаго медицинскаго общества.

пистолеты, и громъ, да и самъ „злѣдѣй“ не стояще, а бутафорные, и уже равнодушно ждалъ слѣдующаго „раската“. О моя юность, о моя свѣтлость! И такъ: „Какая ночь!..“ Я чувствую (т. е. это г. Эртеля чувствуетъ, а не я), какъ тѣло мое холодитъ отъ ужаса и невыразимая тоска сжимаетъ сердце (уны! сердце читателя если что и сжимаетъ, то развѣ невыразимая скука!). Я не могу читать болѣе!... Куха уйми мнѣ отъ этой проклятой груди печатной бумаги (т. е. отъ газетъ). Не даромъ противъ нихъ теперь принимаютъ строгія мѣры, даже новый законъ издалъ и какъ убѣжать отъ ада, стремительно наводниваго мое воображеніе!... („Ахъ, стремительно наводнившій воображеніе!“ „Эго хорошо!“—сказалъ бы Полоній). Голова пышетъ, какъ въ огнѣ. Пустыя комнаты переполнены призраками и въ мертвой тишинѣ, прерываемой однообразнымъ лязгомъ латанья, безостановочно *ностае звуки* (?)... Стѣны оживаютъ... За голѣ ихъ поверхность встаютъ и тинутся передо мной картины несконзанный скорби. Мрачная почъ угрюмо смотритъ въ окно и словно сторожитъ меня, подозрительно сдвигая свои звѣзды (!?) Въ тѣ стекла, гдѣ гремѣлъ орушникъ общедѣльнымъ вѣтвями, угрюмо заглядываютъ привидѣнія (вотъ этого то ужъ отъ г. Эртеля не ожидалъ: „привидѣнія“—совсѣмъ даже не либерально!) и, неотступно потирая раму, водятъ костистыми лапами, и скребутъ ими, и киваютъ косматой головой“....

„О, безпокойный духъ времени, духъ—Сфинксъ, пожирающій мурдепои! (?) Зачѣмъ же ты съ такою непереставною жестокою кулею все новыхъ и новыхъ враговъ вселяешь основами и устоями и, беззащитно устранивъ наивные идеалы старшихъ, необозримую пустоту воздвигашъ ихъ на сѣднѣ? Теперь съ мучительною ясностью

Водопроводная сѣтъ охватываетъ далеко не всѣ улицы, которая нуждаются въ водопроводной водѣ. Въ настоящее время сдѣлать починъ частнаго отглашенія домовладѣльцевъ съ правленіемъ общества водоснабженія о проведеніи водопровода въ отдаленные кварталы города. Четыре домовладѣльцы Ново-Маго-Сумской улицы вошли въ соглашеніе съ правленіемъ водопровода о прокладкѣ трубъ на названную улицу. Правленіе общества водоснабженія согласилось выполнить это за 300 руб. Домовые водопроводы устроены домовладѣльцами на свой счетъ, но изъ чугунныхъ, а не цинковыхъ трубъ. Результаты такой замѣны не оставляютъ желать лучшаго: вода въ домовыхъ кранахъ чистая, прозрачная, хорошаго вкуса и качества.

23-го сентября въ циркѣ бр. Годфруа состоялся бенефисъ 16-ти лѣтней наѣзницы Маріи Годфруа. Бенефициантка въ этотъ вечеръ совершила такіа упражненія, которыя по своей трудности во многомъ не уступятъ искусству Уэльза и Гертнера и Лини Саламонской. Публика наградила бенефициантку шумными аплодисментами. Ей поднесли нѣсколько подарковъ. Марія Годфруа уѣзжаетъ въ Парижъ, во французскій національный циркъ.

Во вчерашнемъ М. „Южнаго Края“, въ мѣстной хроникѣ, въ замѣлкѣ о техническомъ обществѣ вырзалась опечатка: собраніе состоится не 20-го октября, а *второго*.

Санитарный врачъ г. Томашевскій доставилъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о движеніи инфекціонныхъ болѣзней. Отъ 11-го по 21-го сентября произведено 43 дезинфекціи въ квартирахъ, зараженныхъ инфекціонными болѣзнями.—Дезинфицированныхъ дифтеритныхъ квартиръ было 19, изъ нихъ 16 очищено при помощи средствъ города и 3 самими хозяевами. Скарлатинозныхъ квартиръ было дезинфицировано 24, изъ нихъ 6 самими хозяевами.—Кромѣ того было дезинфицировано помѣщеніе 4-го приходскаго училища и нѣкоторыя отдѣленія баракъ Краснаго креста. 43 квартиры, зараженные инфекціонными болѣзнями, по главнѣйшимъ гигиеническимъ условіямъ, распредѣлены слѣдующимъ образомъ: квартиръ удовлетворительныхъ, т. е. свѣтлыхъ, просторныхъ, сухихъ и чистыхъ содержимыхъ было только 9; квартиръ плохо снабженныхъ свѣтомъ при другихъ хорошихъ условіяхъ было 4; сырыхъ—1; тѣсныхъ—3; грязныхъ—7; грязныхъ и вмѣстѣ тѣсныхъ—12; темныхъ, грязныхъ и тѣсныхъ—4; темныхъ, грязныхъ, тѣсныхъ и притомъ сырыхъ—3.

Введеніи этого времени получены свѣдѣнія о 30 заболѣвающихъ *дифтеритомъ*, изъ нихъ 24 сообщены дѣтскому болѣзничю и 6 другимъ учрежденіямъ и лицамъ. Изъ 30 болѣзньихъ 21 явились болѣзньихъ, а 9 на дому;—23 случая принадлежатъ городу и 7 пригороднымъ селобамъ. Городскіе случаи распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по 1 случаю было на Александровскій пер., Екатерининскій пер., Московскій, Дѣвичій, Николаевскій, Старо-Владимирскій, Бѣловскій пер. и Набережномъ пер., Примѣровскій ул., Енисинскій, Петинскій, Нечетинскій, Грековскій и Воскресенской; по 2 заболѣванія было на ул.: Чернышевской, Больше-Панасовской и Старо-Московской, и 3 заболѣванія на Молодой.—Изъ 7 случаевъ убожныхъ—2 было изъ-за Лысой горы, 3 изъ Котляровки и 2 изъ Основы.

О *фокальной аниміи* за это время получены 5 свѣдѣній,—3 отъ болѣзньихъ и 2 частныя. Изъ 5 болѣзньихъ 3 находились въ болѣзньихъ. Случай наблюдался по одному на ул. Больше-Панасовской, Ключковской, Рыбной пл., Примѣровской ул. и Старо-Московской.

Что касается *скарлатины*, то я приведу здѣсь свѣдѣнія за первые 20 дней сентября. Таковыхъ получено 42; изъ нихъ 9 сообщено частными лицами, а остальные дѣтскому болѣзничю; 24 явились въ болѣзньихъ и 18 дома; 40 случаевъ принадлежатъ городу и 2 убожъ (Основы и Каменное).—40 случаевъ городскихъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по 1 случаю было на ул. Троицкой, Больше-Панасовской, Нѣмечкой, Грековской, пер., Старо-Московской ул., Разгульномъ, Савельевскомъ и Веселомъ пер., Нечетинской ул., Дроздовскомъ, Везиномъ и Цыгаревскомъ пер., Занковскомъ, Больше-Москалевскомъ, Владимирскій и Безъимяной (Москалевка) ул.; по 2 заболѣванія наблюдались на Екатерининской ул., Ключковской, Сумской, Искринской, Примѣровской и Почтовомъ пер.; по 3 заболѣванія на Андреевской (Москалевка) ул., Степной (тамъ же), Воскресенской и Павловской пер.

Инфекціонныя, главнымъ образомъ, *дифтеритныя заболѣванія* втеченія засухи (анг.—сент.) развивались все въ болѣе и болѣе количество, но въ дни послѣ сентябрьскихъ дождей заболѣванія *ушло осамблѣ*. Дифтеритъ распространенъ главнымъ образомъ въ Захарьковской сторонѣ, а скарлатина на Москалевкѣ.

Дѣтская городская болѣзнь для прѣзрѣній скарлатинозныхъ болѣзньихъ имѣетъ особое отдѣленіе; такое же имѣется и для дифтеритныхъ. Дифтеритное отдѣленіе въ виду большаго количества заболѣваній въ сентябрѣ расширено и можетъ помѣстить въ настоящее время 15 болѣзньихъ.—Дѣтская болѣзнь дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ въ отношеніи нѣсколькихъ мѣры противъ дифтерита, а именно изоляція болѣзньихъ въ городѣ, захватывая въ кругъ своего дѣйствія и пригородную часть убожъ.

вижу я, какъ подъ бременемъ непрерывныхъ печатій изнемогла моя родина и въ вѣстоиъ бесилія омертвѣла. Безпокойно терзаетъ ея грозная толпа болѣзней, предвѣдѣвшихъ голодомъ, и могущественный кабакъ изъ конца въ конецъ раскинулъ свои сѣти... Самая природа какъ бы превратилась (во что?) и насыщаетъ бѣды“....

Однако позвольте. Будто я не въ самомъ дѣлѣ только пишу, что ли? Вотъ неугодно-ли!

Какая ночь! Я чувствую, какъ тѣло мое холодитъ отъ ужаса, а мнѣ еще осталось прочесть двадцать страницъ „Дневника“ Эртеля! Я не могу читать болѣе! Куха мнѣ уйми отъ этой проклятой печатной бумаги! Сто тысячъ чертей терзаютъ мнѣ грудь, а другіе сто тысячъ наводняютъ адомъ Эртелевыхъ писаній мою душу! О, что съ нимъ будетъ, съ бѣднымъ Эртелемъ! Я съ мучительною ясностью вижу, какъ его грудь терзается миллионы маленькихъ бѣшенатъ раздутой претензіи, какъ онъ дѣлаетъ на стѣну, что бы хотя сколько нибудь унять глазныхъ ротозѣевъ! Но, я спасу его! Я вызову небо и адъ—но спасу его! Рвите мое тѣло, пейте мою кровь, зѣнй ирепсодней—но я спасу его, возмративши въ лоно мирнаго пережогиванія журавлиной жаканъ! Однако, безъ шутокъ. Вѣдь это только въ Кукольниковскихъ драмахъ встрѣчаются такіе монголы, да еще развѣ Васильскіе Перцовы у Островскаго („Тяжелые дни“) възялись совершенно такъ же, „Удари судьбы и роковая необходимость заставила меня прибѣгнуть къ этому, не всѣми одобряемому, способу“. Или: „Господи! Досуждѣ! Покроемъ это дѣло покровомъ вѣчнаго забвенія“. Совершенно токъ же пріемъ и тонъ, какъ и у г. Эртеля, только въ Васильскіхъ Перцова, при всей риторичности его выраженій, совершенно ясно можно понять, въ чемъ

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телер. агентства“).

Петербургъ, 24-го сентября, пятница. „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что почтеніе Оребургскаго учебнаго округа Даль, согласно прошенію, уволень отъ службы; на его мѣсто назначенъ помощникъ попечителя Виленскаго учебнаго округа Солескій.

Въ петербургскихъ и московскихъ театрахъ идетъ сегодня комедія Фонъ-Визина „Недоросель“, въ память первой постановки этой комедіи 24-го сентября 1782 года. Воспитанникамъ учебныкъ заведеній выданы бесплатныя билеты.

— „Новое Время“ передаетъ, что трудъ комисіи по желѣзнодорожному дѣлу и выработанный ею законопроектъ поступили на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта.

— Директоръ департамента государственной полиціи Плевзе возвратился въ Петербургъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что общество добровольнаго флота не оставляетъ мысли объ устройствѣ вѣтробойнаго промысла на нашемъ Сѣверѣ.

— „Виржевія Вѣдомости“ передаютъ слухъ, что, въ виду значительнаго накопленія денегъ въ эмеритальной касѣ военнаго вѣдомства, предполагается увеличить и эмеритурѣ на 20%.

(отъ „Сѣвернаго телеграфна. агентства“).

Петербургъ, 24 сентября, пятница. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что къ коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ изготовлены горностаевыя шкурки для порфиры; каждая порфира будетъ составлена изъ нѣсколькихъ тысячъ такихъ шкурокъ и хвостиковъ. Вѣшь шкурокъ вывезено изъ Сибири 100.000. Порфиры будутъ отдѣлены пурпуровымъ бархатомъ и богатымъ золотомъ шитьемъ. На балахнѣхъ пойдетъ 3,000 горностаевыхъ шкурокъ.

Петербургъ, 24-го сентября, пятница. Судебный сѣздъ горнопромышленниковъ Юга Россіи назначенъ на 10-е января.

Банк. 24-го сентября, пятница. Строителямъ Вакиской желѣзной дороги оторочено открытіе ея до января. Въ Ватумъ перевозится отсюда много нефти.

Вильно, 24-го сентября, пятница. „Вилленскій Вѣстникъ“ называетъ измѣпленіемъ извѣстіе, будто бы графъ Тотлебенъ одобрилъ отзывался объ евреяхъ-гласныхъ Ковенской думы.

Пешть, 24-го сентября (6-го октября), пятница. Провозглашеніе осаднаго положенія въ Пресбургской провинціи Венгріи отложено въслѣдствіе отказа провинціального управленія исполнить это предложеніе. Противо-еврейскіе безпорядки въ Пресбургѣ не повторяются.

Львовъ, 24-го сентября (6-го октября), пятница. Папа вѣрилъ управленіе Львовскаго эпarchie племяннику Сембратовича. Въ Станиславовѣ учреждено Греко-православное епископство.

Каиръ, 24-го сентября (6-го октября), пятница. Обычная процессія перенесенія священнаго ковра пророка состоялась при торжественной обстановкѣ; присутствовали: хедивъ, генералъ Уолсейли и герцогъ Каннотскій.

Лондонъ, 24-го сентября (6-го октября), пятница. Въ египетскомъ вопросѣ установилось полное соглашеніе между Германіей, Австріей, Англіей и Италіей.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что возбудившій въ свое время столь много толковъ въ обществахъ и печати—проектъ устройства крестьянскихъ поземельныхъ банковъ перешелъ въ области предположеній въ дѣйствительность: въ заданіи министерства финансовъ на этихъ дняхъ открылся первый крестьянскій поземельный банкъ, директоромъ коего назначенъ г. Карташевъ. Банкъ имѣетъ дѣлю выдавать малоземельнымъ крестьянамъ ссуды для покупки земель, по призывомъ содѣйствія банка будетъ, главнымъ образомъ, распространяться на тѣ сельскія общества, въ коихъ надѣльная земля состоитъ въ общинномъ пользованіи. Выдача же ссудъ отдѣльнымъ крестьянамъ будетъ допускаться лишь тамъ, гдѣ земли крестьянскаго надѣла не состоятъ въ общинномъ пользованіи.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что возбудившій въ свое время столь много толковъ въ обществахъ и печати—проектъ устройства крестьянскихъ поземельныхъ банковъ перешелъ въ области предположеній въ дѣйствительность: въ заданіи министерства финансовъ на этихъ дняхъ открылся первый крестьянскій поземельный банкъ, директоромъ коего назначенъ г. Карташевъ. Банкъ имѣетъ дѣлю выдавать малоземельнымъ крестьянамъ ссуды для покупки земель, по призывомъ содѣйствія банка будетъ, главнымъ образомъ, распространяться на тѣ сельскія общества, въ коихъ надѣльная земля состоитъ въ общинномъ пользованіи. Выдача же ссудъ отдѣльнымъ крестьянамъ будетъ допускаться лишь тамъ, гдѣ земли крестьянскаго надѣла не состоятъ въ общинномъ пользованіи.

дѣло, а у г. Эртеля, что называется, самъ чертъ не разберетъ, что ему хочется сказать. Испо только, что все газеты галитъ. Другіе напиваются до зеленого зѣна, а г. Эртель газетами занимается до него же. И вѣдь замѣтите себя, я сдѣлалъ лишь маленькую выписку, а вѣдь *это* считомъ на десяти страницѣхъ, все въ томъ же тонѣ, да еще и поуже. Но 12-го марта г. Эртеля дошелъ до предѣла. 12-го марта поставлено подъ рубрикой: „Вьюга. Морозъ“. „Вьюга“—колено, подозрительно, подумалъ я, опять показлугъ г. Эртель зарпортуется, но „морозъ“ меня нѣсколько успокоилъ: думалъ, а морозъ то хоть не много отойдетъ. Но г. Эртель не отошелъ. Газета, очевидно, совершенно его доканала. Послѣ той ночи, когда, начитавшись передовыхъ статей „Голоса“, г. Эртель призываетъ небо и адъ въ свидѣтели своей гражданской скорби, заскучалъ онъ еще больше. И было обѣщанье. Онъ скорбитъ, онъ развѣивается, „адъ стремительно наводняетъ его воображеніе“, а мещинъ братъ, въ просторѣхъ мужикъ, не проявляетъ никакихъ признаковъ открытаго сочувствія, а напротивъ изображаетъ на своемъ лицѣ „тонкую таинственность“. За что?—патетически восклицаетъ г. Эртель. „Я ли не любилъ ихъ (т. е. мужиковъ вообще и своихъ собственныхъ рабочихъ въ частности), а ли не болѣлъ ихъ болѣзнями и не скорбѣлъ бездомьемъ, отравляющимъ ихъ существованіемъ... Въ чемъ моя вина? Въ томъ ли, что на мѣбъ сортутъ, а на нихъ поспокойна рубахи, а не вѣрю я батюшкѣ Царь-Градъ, и не молось я матушкѣ Великой-Пятницѣ? Но вѣдь я знаю, что и жуешь имъ, что безъ меня, безъ моихъ познаній сѣтъ безтолковѣвшихъ недоразумѣній готова опутать ихъ до конца“....

Можно, конечно, лишь удивляться тому огром-

званіи; такіа ссуды будутъ выдаваться только крестьянамъ безземельнымъ или владѣющимъ небольшими подворными участкомъ. Размѣръ ссуды подъ земельныя участки, покупаемые при содѣйствіи банка, опредѣляется на основаніи подосѣтной, по мѣстностямъ, оцѣнки земель, а съ этой подосѣтной оцѣнки ссуды выдаваемы будутъ въ размѣрѣ 80%. Только въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда въ составъ приобретаемаго съ содѣйствіемъ банка земельнаго участка будутъ заключаться угодія, являющія особенную цѣнность, какъ-то: залыныя луга, огороды, конопляники, хмѣльники и т. п., ссуда можетъ, по ходатайству мѣстной убожной земской управы, быть выдана въ увеличенномъ размѣрѣ. Ссуды изъ крестьянскаго поземельнаго банка выдаются на 24½ и на 34½ года. Сельскія общества, товарищества изъ крестьянъ и отдѣльныя крестьяне, получающія изъ банка ссуды, обязаны внести пополадно въ сроки, установленныя для взысканія выкупныхъ платежей: 1) роста—23¼%, 2) на погашеніе ссуды, выданныхъ на 24½ года—1%, а по ссудамъ на 34½ года—½% и 3) на расходы по управленію банка и на образованіе запаснаго капитала—½%. Платежи, не внесенные заемщиками въ установленныя сроки, считаются въ недоимку и съ этого срока взыскивается пеня по 1% съ неизученной суммы за каждый просроченный мѣсяцъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстная земская управа (а въ мѣстностяхъ, гдѣ земства еще не введены, убожное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе) засвидѣтельствуетъ, что просрочка произошла не по неурядицѣ, а въслѣдствіе хозяйственныхъ бѣдствій, какъ-то: пожара, наводненія, градобитія, падежа скота, уничтоженія посѣвовъ вредными насекомыми, или совершенно неурожая,—пеня можетъ быть сложена и допущена отсрочка для уплаты недоимки.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что при разсмотрѣніи дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ рѣшено установить нѣсколько иной, сравнительно съ нынѣ существующимъ, порядокъ очереди разсмотрѣнія дѣлъ. Пересмотръ и измѣненіи нынѣ дѣйствующихъ въ этомъ отношеніи правилъ давно уже вызвали въ сознаніи необходимости устранить то накопленіе дѣлъ, представляемыхъ разными административными учрежденіями, которое часто бываетъ въ настоящее время. Какъ на поведеніе, можно указать на сдѣланное въ послѣднее время распоряженіе о томъ, чтобы министерства заранѣе, т. е. предъ наступленіемъ сессіи засѣданій, сообщали, хотя бы приблизительно списокъ тѣхъ вопросовъ и дѣлъ, которые они предлагаютъ представить на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Патентный сборъ съ заведеній для выдѣлки напитковъ и надыій изъ вина и спирта, съ заведеній для продажъ напитковъ и съ трактировъ, состоящихъ въ убожѣхъ, составлялъ въ 1879 г. 19.757,272 руб., въ 1880—18.337,868 руб. и въ 1881 г.—12.987,247 руб. Доходъ государственнаго казначейства по этимъ статьямъ имѣетъ въ будущемъ году, какъ намъ сообщаютъ, значительно уменьшится. Такъ, по вычисленіямъ подлѣжащаго вѣдомства, доходъ съ патентнаго сбора имѣетъ уменьшиться въ 1883 г. на 1 миллионъ рублей, по той причинѣ, что, положеніемъ комитета министровъ отъ 3-го мая текущаго года, производство питейной торговли дозволено евреямъ исключительно въ ихъ собственныхъ домахъ, построенныхъ на принадлежащей имъ землѣ. Сравнительно съ поступленіемъ патентнаго сбора въ 1880 г. предполагается въ поступленіи въ будущемъ году на 1.337,868 р. или 7,2% менѣе.

По свѣдѣніямъ какъ „National Zeitung“, такъ и „Köln. Zeitung“, Россія, въ противодѣйствіе англійскимъ планамъ въ Египтѣ, предполагаетъ возбудить въ Константинополѣ вопросъ о нейтрализаціи проливовъ. Въ Берлинѣ опровергаютъ, однако же, съ оффиціальной стороны, точность этихъ свѣдѣній.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ „Туркестанскимъ Вѣдомостямъ“ изъ Бухары, въ Англаністѣ возникли крупныя недоразумѣнія между эмиромъ и войскамъ, которое, будто-бы, отказывается даже эмиру въ повиновеніи.

„Русск. Вѣд.“ слышали, что проектъ государственныхъ экзаменовъ, должествующихъ замѣнить экзамены въ университетскихъ коллегіяхъ, потерпѣлъ фиаско, главнымъ образомъ, въслѣдствіе того, что учрежденіе экзаменационныхъ комиссій потребовало бы весьма значительныхъ расходовъ и легко бы лишнимъ бременемъ на государственную казну.

По свѣдѣніямъ „Моск. Вѣд.“, государственная канцелярія испрашиваетъ разрѣшеніе государственнаго совѣта на отпускъ въ 1883 году 125.000 рублей, необходимыхъ на сооруженіе зданий для архива государственнаго совѣта.

Съ начала 1883 года нѣкоторое число и казанское губернскія акціи управления соединяются въ одно.

Министерствомъ финансовъ внесено на разсмотрѣніе государственнаго совѣта представленіе по вопросу о разнахъ на будущее время гербовой бумаги исключительно чрезъ почтовое вѣдомство. Предложено уличивать сему вѣдомству за перевозку гербовыхъ бумагъ и марокъ такую же сумму, какаа расходовалась на перевозку такую съ гербовой бумагой чрезъ контрагента.

Въ Москву прибылъ министръ государственныхъ имуществъ, тайный совѣтникъ М. Н. Островскій.

пому запасу наливной и тугой наглости, которая могла довести человека до распухновенія во всеобщее свѣдѣніе только-что приведенныхъ ссудокъ; но удивленіе удивленіемъ, а все же интересно было бы поинтересоваться, какой психическій процессъ могъ довести человека до той степени удрученія, когда все уже представляется кверху ногами. И вѣдь это характеристическій признакъ времени. Кто теперь не „болѣетъ ею болѣзнями“, кто теперь не распинается за него, за этого мужа и все это за приличные олады, оплачиваемые тѣмъ же мужикомъ. Тутъ повелѣтъ *онъ* начесть облекаться въ „тонкую таинственность“, потому что совершенно резиною во всѣхъ этихъ „болѣзняхъ“ и „распинахъ“ ничего кромѣ какого-то подлога не можетъ подозрѣвать. Однако, дѣло кончилось тѣмъ, что г. Эртель, во что бы то ни стало, пожелалъ развить дѣлъ, и для этого употребилъ слѣдующій, конечно не новый, но, тѣмъ не менѣе, весьма остроумный способъ. Онъ пришелъ въ людскую, гдѣ сидѣли его рабочіе, и.... „я съ превеликою развязностью вынулъ и закурилъ папиросу и, какъ бы не замѣчая взглядовъ, съ недоумѣніемъ обращенныхъ на меня, послалъ Семена за водой“... Подсѣловало, конечно, всеобщее пышество, на почвѣ котораго г. Эртель до того сблизился съ народомъ, что его чуть не поволокли.... Ахъ, господа, господа! Вы еще рѣшаетесь говорить и писать объ народѣ, и вы еще сѣтуете, что народъ насъ не любитъ и не уважаетъ? За гражданскую скорбь, приуроченную въ листовой платъ? Или за то, что вы, ея, народъ, считаете такимъ уже прохвостомъ, что находите единственныя способы сближенія съ нимъ на почвѣ полушторфа? А г. Эртель 18-го марта, т. е. на другой день послѣ „сближенія“,

— Въ „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ изъ Симферополя, что 15-го сентября, при прѣбывѣ черезъ городъ, возвращавшагося съ южнаго берега Крыма, министра государственныхъ имуществъ, ему представилась депутація еврейскихъ солончоземельниковъ, ходатайствовавшая объ отбѣгѣ изъ вѣстнаго постановленія, воспреещающаго евреямъ заниматься солеобываніемъ. Г. министръ въ этомъ ходатайствѣ отказалъ, объяснивъ, что онъ не вправе ни отбѣгать, ни измѣнять Высочайше утвержденное постановленіе.

— Исчисленіе цѣлой комиссіи, со всѣми ея трудами,—случай вовсе не рѣдкій въ нашей административной практикѣ. Въ настоящее время, какъ передаетъ „Новости“, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дѣятельно розыскивается комиссія, состоящая подъ предѣлательствомъ тайн. сов. Деспотъ-Зеновича и разсматривавшая вопросъ объ усилении средствъ рѣчной полиціи и о болѣе рациональномъ надзорѣ за порядкомъ на водахъ. Труды этой комиссіи, какъ говорятъ, уже вполне закончены, были представлены разнымъ министерствамъ, но гдѣ-то застряли и слѣдъ ихъ пропалъ. Независтъ также, какаа судьба постигнетъ труды другой комиссіи, учрежденной при г. оберъ-полицеймейстерѣ для выработки нормальнаго устава артелей дворниковъ. Сроки перваго засѣданія давно уже миновали, о многихъ членахъ неизвѣстно, гдѣ они находятся, а комиссія все еще не открывала своихъ дѣйствій.

— „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что въ послѣднее время свѣтлѣвшихъ сплотовъ сдѣлано довольно-много постановленіе относительно платы за обученіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дѣтей свѣтскихъ лицъ. Свѣтлѣшій синодъ разрѣшилъ сдѣлать духовенству уменьшать плату за обученіе, или совершенно освободить

ствительной, то, по мнению комиссии, можно ожидать, что квартирный налог доставит не менее 500,000 руб. Но если принять во расчет издержки изыскания и настоятельную необходимость доставить плательщикам этих сборов сколько возможно более удобств для взноса денег, то сумма недобора представит гораздо значительнее. По сдѣланному завѣдывающим статистическим отдѣлением управы, профессором Ю. О. Яснонову, приблизительному расчету, во время переноса проживало въ Петербургъ лицъ отъ 16 до 60 лѣтъ, не считая войскъ, мужчинъ 309,767 и женщинъ 259,974, всего 569,741, а какъ въ этомъ числѣ состоятъ и хозяева квартиръ, то считая плательщиками квартирнаго налога только мужа и жену и полагая, что всѣ 130,961 квартира принадлежатъ женамъ, придется исчислять 207,922 лица и затѣмъ сбору будетъ подлежать только 361,819 лицъ.

Относительно положенія дѣла Свинского городского обществѣнаго банка «Вирж. Вѣд.» сообщаютъ, что на прошлой недѣлѣ объявлено единственное засѣданіе въ недѣлю не состоялось: никто изъ членовъ правленія банка не явился. Бухгалтеръ по личному усмотрѣнію сталъ разрѣшать выдачи отъ 5 и до 20%, требуемой суммы, но вскорѣ прекратилъ, объяснивъ, что денегъ нѣтъ. Безпорядокъ поразительный. Правленіе банка брошено на произволъ судьбы.

«Голосъ» сообщаютъ, что страховое общество «Русскій Лойдъ» надиктовало главному правленію общества добровольнаго флота 348,000 р., въ вознагражденіе убытка, понесеннаго отъ гибели парохода «Маска», близъ Азова. При этомъ нужно сказать, что не вся эта сумма падаетъ собственно на «Русскій Лойдъ», такъ какъ изъ отъ себя была сдѣлана перестраховка нѣкоторой части въ другихъ обществахъ.

Въ Петербургѣ, какъ передаютъ «Русск. Вѣд.», юбилей Фонъ-Визина отпразднуется въ Большомъ театрѣ, произнесеніемъ предъ боксомъ Фонъ-Визина стихотворенія, чтеніемъ адресовъ и представленіемъ «Недоросля». Всѣ учебныя заведенія получатъ бесплатныя билеты на этотъ спектакль.

По словамъ «Нов. Вр.», столѣтній юбилей комедіи Фонъ-Визина «Недоросль» празднуется въ Петербургѣ не одною только казенною сценою. Кабуныя сцены также пожелаю почтить память пераго русскаго комика. Такъ, русское кунское общество для взаимнаго вспоможенія ставитъ напаунѣ юбилей (сентябрь, 23 сентября) комедію «Недоросль», облаченную лучшими клубными силами. Передъ комедіей В. П. Острогорскій прочтетъ рѣчь о значеніи Фонъ-Визина и его комедіи «Недоросль». Одни изъ актеровъ прочтутъ стихотвореніе молодого актера г. Пасецева, посвященное памяти Фонъ-Визина.

По сѣвѣдѣніямъ «Русск. Вѣд.», совѣтъ новороссійскаго университета въ засѣданіи 16-го сентября забаллотировалъ кандидата на каведру русскои исторіи магистра Семевского, автора диссертации «Хрестіане въ царствованіе Екатерины II-й». На эту каведру выбранъ проф. Перетяковичъ.

При Императорской академіи художествъ, въ концѣ текущего года, по словамъ «Московск. Вѣдом.», будетъ выходить въ свѣтъ періодическое изданіе подъ названіемъ «Искусствъ Изысканій Искусствъ», съ особымъ приложеніемъ—«Художественныя Новосты».

Таже газета сообщаетъ, что юбилейный спектакль 24-го сентября, въ день сотой годовщины пераго представленія комедіи Фонъ-Визина «Недоросль», будетъ въ Большомъ театрѣ, причемъ немѣжъ учебнымъ заведеніямъ въ Москвѣ будутъ разосланы бесплатныя билеты, а также изъ С.-Петербурга приславать для спектакля бонусъ Фонъ-Визина и стихи.

«Вирж. Вѣд.» сообщаютъ, что одинъ изъ нашихъ археологовъ, г. Семеновъ, въ непродолжительное время предпринимаетъ поѣздку въ Переяславль-Потайскій съ цѣлью изслѣдованія храма, въ которомъ Малороссія присягала на подданство Россіи.

Изъ Гавани въ газету «Голосъ» пишутъ, что надвигъ на тамошней гимназіи произошелъ ужасный случай. На урокъ физики преподаватель въ кругу воспитанниковъ сталъ показывать опыты съ гремучимъ серебромъ. Вдругъ по какой то причинѣ въ одномъ изъ стеклянныхъ сосудовъ аппарата произошелъ взрывъ; у преподавателя оторвало руку, у воспитанника Перова вырвало глаза и поранило лицо и, наконецъ, еще у нѣсколькихъ воспитанниковъ поранило болѣе или менѣе серьезно щеки, десны, руки и залито кислотами глаза. Положеніе нѣкоторыхъ учениковъ безнадѣжно.

Въ Александріи, какъ сообщаютъ «Вѣдомости Одесскаго Градоначальства», въ послѣдніе дни отпавляють различные строительные материалы, въ особенности дѣсять для сооруженія новыхъ зданій, въ связи разрушеніяхъ бомбардированій. Закупка хлѣба для Александріи, по словамъ газеты, вышла отъ Александріи, по словамъ газеты, оккупирована нѣсколькими одесскими торговцами, которая, въ послѣднее время, было притихла за отсутствіемъ въ городѣ построекъ.

«Одесск. Листъ» передаетъ, что всѣ отходящіе изъ Одессы примамъ рейсомъ въ Александрію пароходы р. о. и т. б. бывають постоянно переполнены пассажирами; на каждомъ пароходѣ всѣ классныя и палубныя мѣста бывають заняты, пассажиры садятся въ Константинополь и въ особенности въ Сиръ и Смирнь, и объ оставленіи для нихъ мѣстъ просятъ телеграфировать въ Одессу, оплачивая билеты за все разстояніе. На одномъ пароходѣ изъ Сиръ шелъ гаремъ, занявшій всѣ классныя мѣста.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Николаевъ (корреспонденція «Южнаго Края»). Въ Николаевскѣ портъ уже около мѣсяца нѣтъ ни одного иностраннаго судна. Хлѣбъ по желѣзной дорогѣ по немному подвозится, но покупатели нѣтъ. Надикъ одна мѣстная контора получила заказъ изъ Англіи на 20 тысячъ четвертей по 1 р. 26 к. за пудъ съ доставкой на оудно. Это единственныя заказы, а между тѣмъ осень уже на половину пришла. Въ прошломъ году въ 20 сентября было нагружено на суда хлѣба новаго урожая свыше милліона четвертей. Хлѣбъ, доставляемый по Вугу изъ Вознесенскаго района, по немнѣю въ Николаевѣ покупателей, сплавляется дальше въ Одессу; но и тамъ нѣтъ никакого сбыта. Съ мысломъ, что потери неизбежны, наши хлѣбокомышленники уже свалились; но главное несчастье въ томъ, что нѣтъ *принимательнаго* никакого спроса. Многие изъ закупившихъ хлѣбъ еще на корню, по задаткамъ, когда цѣны стояли высоко, оставляють свои задатки за помѣщиками. Если такое состояніе рынка продолжится еще съ мѣсяца, то можно ожидать довольно крупныхъ банкротствъ. Коммерсанты средней руки объясняютъ этотъ застой, помимо урожая въ Америкѣ, биржевымъ маневромъ крупныхъ капиталистовъ изъ Кеннеберга, желающихъ подорвать своихъ мелкихъ конкурентовъ.

Съ 12 сентября вошло въ силу постановленіе Николаевскаго городского думы о закрытіи торговыхъ заведеній по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до 2-хъ часовъ по полудни и затѣмъ съ 4-хъ часовъ обѣда, такъ что торговать въ эти дни можно всего два часа. Что то не вѣрится, чтобы это постановленіе долго просуществовало. Дѣло въ томъ, что хозяева бунтуютъ; уже состав-

вилась цѣлая шайка купцовъ, рѣшившихъ вычистить изъ заведеній приказчиковъ эти *пропадные* дни, и сегодня уже многіе приказчики отказано. «Нечего дармождовъ кормить», просились въ пѣрвую, и пусть молятся».

Недавно умеръ здѣсь докторъ медицины и гласный думы Н. Н. Прусаковъ. На его похороны, какъ и слѣдовало ожидать, г. гласные и соборъ его по профессіи бластали своимъ отсутствіемъ; но не въ томъ дѣло. Три дня спустя была открыта городская народная школа, на хуторѣ Водонѣ. Школа эта своимъ открытіемъ обязана исключительно покойному Прусакову: —онъ пѣлъхъ пять лѣтъ хлопоталъ объ этой школѣ. Казалось бы, что на открытіи этой школы наши общественные воротилы могли хоть сколько нибудь загладить свой поступокъ по отношенію къ памяти покойнаго; но на это способъ всѣмъ, только не Николаевцамъ. Собрались наши общественные представители, выпили порядкомъ, закусили, затѣмъ какъ подобаетъ, было произнесено нѣсколько рѣчей, —нельзя безъ этого,—примѣмъ одинъ членъ управы приписалъ честь устройству школы своему собрату г. Д., но о Прусаковѣ—ни слова.

Какъ это вы приписываете г. Доченому заступилъ другихъ, да еще умершихъ? отозвался одинъ изъ гласныхъ—почему же нѣтъ? отвѣтилъ доблестный членъ управы Я.—Прусакова вѣдъ мы уже закопали, а мы—люди живые, намъ нужно карьеру сдѣлать. Вотъ, скажутъ, эти господа шкуру устроили, а вѣдъ Прусакову отъ этого хуже не станетъ.

Но это, по моему, грабежъ по отношенію къ мертвымъ, и потому я протестую противъ этого.

Дуракъ! выпалилъ развѣданный г. Д. Эти люди возятся съ какою то пѣтостой нравственностью; у нихъ, вѣдъ, ничего не отпалъ; сказали слово, которое можно бы принести нѣкоторую пользу живому человѣку, а они тутъ прихвываютъ грабежъ по отношенію къ мертвымъ! Это—отрывокъ изъ дѣтиса современныхъ общественныхъ нравовъ.

Намъ пишутъ изъ с. Алексѣевки, Корочанск. уѣзда: 19-го сентября здѣсь былъ сельскій сходъ, на которомъ присутствовали и волостной старшина, предложившій на разсмотрѣніе схода вопросъ о закрытіи 2-хъ питейныхъ заведеній, находящихся въ означенномъ селѣ, на нѣсколько лѣтъ, въ виду того, что за нѣкоторыми изъ крестьянъ числятся недоимки, и урожай въ этомъ году плохой, пшеница же не уменьшается, а увеличивается. Сходъ постановилъ: «закрыть кабаки на три года и уведомить объ этомъ кого слѣдуетъ законнымъ порядкомъ».

Сдѣлавъ хорошее дѣло, нельзя же обойтись такъ, а нужно расписать и распилить...

Нужно замѣтить, что два «кабака» давали, какъ говорятъ, 2,000 доходу, который частью обращали въ подати, а частью расходовали на моргарыи.

Старикъ и опытные люди разсуждаютъ о совершившемся фактѣ такъ: пшеница уменьшилась, но не искоренится окончательно, такъ и желаніе могутъ отнестись въ сосѣднее село, гдѣ и пропоятъ горько добытую копейку, поэтому желательнѣе, чтобы и другія общества или закрала «кабаки», или не позволяли пшеницы въ себя Алексѣевцамъ. Самое лучшее было бы, конечно, чтобы и сосѣднія общества послѣдовали благому пригласію Алексѣевцевъ.

Намъ пишутъ изъ Ахтыри: на 26-е сентября назначенъ выборъ церковнаго старосты мѣстнаго городского Покровскаго собора: но еще стоитъ открытымъ вопросъ о способѣ избранія. Неизвѣстно, въ силу какихъ практическихъ соображеній, староста городского собора, въ теченіи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, обыкновенно выбирался не душой, какъ прежде, а только нѣкоторому, заранѣе пачемъною частью прихожанъ, что явно противорѣчило указу храмоздательницы, императрицы Елизаветы Петровны, гласящему: «для сбора доходовъ опредѣлить изъ *Ахтырскихъ* знатныхъ *гражданинъ* ктиторомъ первыи». Съ дѣлѣю возстановить силу этого высочайшаго указа, мѣстные граждане обратились съ прошеніемъ къ его преосвященству; отъ консисторіи по этому поводу получено уже записку, но причѣмъ медлятъ на него отвѣтить, очевидно, не симпатизируя способу избранія церковнаго старосты городскими представителями. Кандидатами на эту должность называютъ многихъ, но общее желаніе выбрать старостой такое лицо, которое не отрицало бы надъ собою общественнаго контроля, и по сему предполагать, избравъ старосту, выбрать и церковный совѣтъ, который бы контролировалъ его дѣйствія.

Намъ пишутъ изъ Елисаветградскаго уѣзда. Сильномъ жаркое лѣто не могло не отразиться вредно на результатахъ урожая. Температура доходила до 40° К., а въ нѣкоторые дни поднималась и выше. Яровые хлѣба по умоту дѣла возвратились сѣмена, а мѣстами ихъ и не убрали, а скармливали скотомъ. Изъ яровыхъ особенно пострадали отъ засухи ячмень и гречиха. Нѣсколько лучше, да и то не вслѣдъ, вышли озимые посѣвы. У крестьянъ, вслѣдствіе истощенія почвы, озимая пшеница дала едва 4—5 копѣекъ на десятинѣ, при 2—3 пудахъ въ ковшѣ. Такіе печальные результаты въ виду предстоящихъ зимъ и уплаты податей немалю стаявляють задумываться надъ вопросомъ, гдѣ крестьянамъ взять средствъ и для того и для другого?

Намъ пишутъ изъ Сорочанскаго уѣзда. Главнымъ изъ мѣстныхъ хлѣбовъ—кукуруза сильно повреждена т. н. гусеницей кукурузной моли, а также головней. Мѣстами этой послѣдней пораженіи дѣлами плантація.

Намъ пишутъ изъ Кулинянскаго уѣзда, что пшѣнный годъ былъ чрезвычайно богатъ овражками (сусликами). Только на земляхъ крестьянскихъ обществъ ихъ собрано болѣе 20,000 штукъ.

Намъ пишутъ изъ Изюма, что 28-го сентября тамъ состоится очередное уѣздное земское собраніе.

Одесскій уѣздъ.—По словамъ «Н. Т.», нѣсколькимъ дней тому назадъ въ д. Поговѣ дочь мѣстнаго плотника, лѣтъ 15, стала жаловаться родителямъ на боль головы, груди и вообще всего корпуса. Родители уложили Ирину въ постель, въ которой она, пролежавъ два дня, умерла. Тотчасъ ее вымыли, одѣли и положили на столъ, на которомъ она продолжала находиться втеченіи почти двухъ сутокъ, пока не стало время похоронить. Пришелъ, наконецъ, священникъ и сталъ отпѣвать усопшую. Въ то время, когда проибли «вѣчная память», мать покойной Ирины стала сильно рыдать, дѣлала покойницу. Неожиданно для всѣхъ, мимо-умершая поднялась на столѣ, и, протирая глаза, сказала: «то якъ я дуре записалась» и съ этими словами встала со стола. Приглашенный врачъ констатировалъ, что она втеченіи двухъ сутокъ находилась въ летаргическомъ снѣ.

Нишинецъ.—«Од. Лис.» сообщаютъ, что 1-го сентября у новаго базара раздѣлись неистовые

крики «караулъ!», «гвалтъ!», «разбойникъ!», исходившіе изъ толпы людей, состоявшей въ 600, съ кошельками, сумками и проч. въ рукахъ, бѣгущихъ въ безпорядкѣ къ масному ряду. Это—бѣдники-евреи атаковали своего эксплуататора, содержателя коробоного сбора, г. Срула Мазура, которому и «калѣи», кто куда попалъ, приговаривалъ: «Масо дай!» Причиной такой разнары было то, что по милости г. Мазура, все еврейское населеніе Кишинева обречено было на великій постъ въ предстоящіе праздники.

Стародубъ, Черниг. губ.—Той же газетѣ сообщаютъ: почти одновременно съ пожаромъ въ селѣ Демянкахъ, были пожары въ селахъ Покословѣ и Сергѣевкѣ, гдѣ погорѣло не мало крестьянскаго имущества, такъ какъ спасти нельзя было ничего по причинѣ отсутствія взрослыхъ. Положеніе погорѣльцевъ, поистинѣ, ужасное.

Мариуполь.—«Русск. Кур.» сообщаетъ: вслѣдствіе объявленія донахъ гирль, у насъ, въ настоящее время, незначительной застой въ торговлѣ, такъ какъ мѣстные коммерсанты получаютъ товары преимущественно изъ г. Ростова.

Гиринскій уѣздъ.—Съ 1 сентября здѣсь почти повсемѣстно началась сѣнка скотоводовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дес. дасть, по словамъ «Кіев. вѣд.», до 180 берковцевъ свеклы (12-ти пудовыхъ), въ другихъ отъ 80 до 85 берковцевъ. Среднимъ числомъ урожай можно считать около ста берковцевъ съ десятины. По качеству свеклы урожай можно считать выдающимся.

Пелтава.—Дерзость желѣзнодорожныхъ воровъ, по словамъ «Гол.», въ послѣднее время стала увеличиваться. Недалѣе, какъ на этой недѣлѣ, по вскрытіи въ Пелтавѣ нѣсколькихъ мѣстъ мануфактуры и табака, вышло мануфактурнаго товара оказались тришки и разная рухлякъ, почти ничего нестоющая, а вышло табака—камень, и что подтверждено желѣзнодорожнымъ и полицейскими актомъ. Гдѣ произошелъ подбѣтъ товара неизвѣстно.

Хотинскій уѣздъ.—Той же газетѣ пишутъ, что здѣсь на лошадажъ появилась собирская азда; ежедневно десятки лошадей дѣлаются жертвами этой болѣзни. Власти приняли самыя энергичныя мѣры къ зарытію труповъ.

Могилевскій уѣздъ.—Въ нынѣшнемъ году здѣсь замѣтно появленіе въ болѣею числѣ волковъ, которые перѣбѣ, среди бѣла дня, забѣгаютъ въ деревню, хватають свинью или другое какое-нибудь изъ домашнихъ животныхъ и тащатъ въ будъ. Особенно много волковъ въ казенныхъ дѣсахъ; въ нихъ запрещено пасти скотъ и потому часто вырываютъ непроходимыя лѣсныя чащи, въ которыхъ волки находятъ вполне безопасное убѣжище.

Воронежъ.—По словамъ «Дона», 20-го сентября здѣсь открыто чрезвычайное губернское земское собраніе по вопросу о дополнителномъ пониженіи выкупиныхъ платежей и о принятіи мѣръ противъ распространенія въ Воронежской губернии саранчи.

М. Фастовъ.—20-го сентября, по словамъ «Заря», во время ярмарки, какой-то крестьянинъ былъ пойманъ въ кражѣ пары воловъ. Немедленно собралась толпа изъ 200 душъ и кнутами избилъ вора на смерть. Объ этомъ происшествіи производилось дознаніе.

Патюгерь.—Той же газетѣ сообщаютъ, что недавно кружкомъ любителей устроенъ былъ здѣсь драматическій спектакль, въ пользу женскихъ медицинскихъ курсовъ. Играли «Жизнѣтъ» Гоголя. По мѣстное общество, особенно врачи, которые здѣсь представляютъ собою денежную аристократію, отнеслись довольно равнодушно къ дѣлу спектакля, а нѣкоторые изъ нихъ даже открыто заявили свое несочувствіе. Чистаго сбора получено всего 60 рублей.

Кутанскъ.—Газета «Дроздъ» передаетъ, что здѣсь въ судѣ разбиралось дѣло о нанесеніи побоевъ смотрителю Кутанскаго духовнаго училища, г. Пхакадзе, ученикомъ того же училища К. Чкавадзе. Жалобникомъ былъ г. Пхакадзе. Ученика призналъ судъ виновнымъ въ нанесеніи побоевъ и приговорилъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. На митингѣ консервативнаго клуба въ Банберъ 29 сентябрю Генри Вольфъ замѣтилъ, что политика лорда Беконсфильда основывалась на завраомъ смыслѣ и указалъ, что акція Суэзскаго канала, купленная покойными премьеромъ за четыре милліона, теперь будучи продана, покрыва бы издержки на египетскую войну. Что касается устройства египетскихъ дѣлъ, ораторъ полагалъ, что Англія должна уважать права народа и настаивать на своихъ правахъ относительно Суэзскаго канала.

Судъ надъ Михаиломъ Уолшемъ, убійцей одного констабля въ Леттерфракѣ, въ Ирландіи, окончился 29 сентября, причѣмъ былъ вынесенъ обвинительный приговоръ. Уолшъ будетъ повѣшенъ 28 октября.

4-го октября Гладстонъ вернулся въ Гавардѣ. Отвѣчая на поданный ему на станціи адресъ, Гладстонъ восхвалялъ образъ дѣйствій правительства въ Египтѣ, освободившаго страну отъ военной тирании угнетавшей населеніе, и выразилъ надежду, что Египетъ скоро снова достигнетъ благосостоянія.

28-го сентября, Шау-Лефяръ на сходѣ своихъ избирателей выразилъ твердое убѣжденіе, что англійское правительство не отступитъ отъ своихъ обѣщаній касательно Египта и не станетъ помышлять тамъ о какихъ-нибудь территориальныхъ пріобрѣтеніяхъ.

Австро-Венгрія. По сѣвѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Каттаро, въ Герцеговинѣ вновь обнаруживаются признаки восстанія. По Босніи считаются около 800 повстанцевъ.

Германія. Давно ходили слухи, что князь Бисмаркъ относится сочувственно къ антисемитскому движенію. Сѣвѣдѣніи фактъ поименомъ подтверждаетъ это мнѣніе. Имперскій канцлеръ обратился недавно съ поздравительнымъ письмомъ къ избирательному комитету Остегева, избраннаго кандидатомъ въ прусскій ландтагъ при дворнаго исповѣдника пастора Штекера, основателя религиознаго социализма и главнаго гонителя на евреевъ. На предшествовавшихъ выборахъ въ ландтагъ, Штекеръ выступилъ кандидатомъ въ пяти избирательныхъ округахъ, болшинство въ которыхъ составили консерваторы; онъ былъ, кромѣ того рекомендованъ княземъ Бисмаркомъ, и, однакоже, провалился на выборахъ. Мѣстнымъ жокамамъ консервативной партіи не пришлось по вкусу сѣвѣдѣніе о декларатіи, сдѣланная Штекеромъ отъ имени князя Бисмарка. «Средства, какія будутъ доставлены табачной монополіей, которую думаетъ ввести князь Бисмаркъ, должны стать достояніемъ немущихъ».

Въ Германіи въ настоящее время разсматривается вопросъ о введеніи во всѣхъ вассальныхъ государствахъ однообразнаго военнаго судопроизводства и судопроизводства. «Nord. Deutsch. Allgem. Zeit.» передаетъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующее. Въ маѣ особая коммиссія выработала новый проектъ судопроизводства. Проектъ этотъ былъ затѣмъ паченатъ и переданъ на разсмотрѣніе правительствъ, отъ которыхъ требуется особый отзывъ. Теперь болѣею часть отзывовъ уже доставлены, и въ ноябрѣ коммиссія соберется вновь для обсужденія сдѣланныхъ замѣчаній.

Затѣмъ пересмотрѣнный проектъ поступитъ въ созванный совѣтъ, и вѣрнотю вопросъ о судопроизводствѣ будетъ обсуждаться рейхстагомъ въ осеннюю его сессію.

Германскій посолъ въ Лондонѣ графъ Монстеръ немедленно уѣхалъ обратно къ своему посту. Англійскій кабинетъ изложилъ державамъ главныя черты своихъ требованій по египетскому вопросу. По слухамъ, германскій посолъ графъ Монстеръ былъ поставленъ въ возможность сообщить ближайшія сѣвѣнія и что этого предсмерта касалась совѣщанія его съ княземъ Бисмаркомъ и отвѣты князя.

Франція. Въ Кантабрасѣ послѣ банкета легитимистовъ, въ зданіи субиректуры и мэріи брошены были бомбы.

Въ Монтбланѣ, послѣ празднества въ честь дня рожденія графа Шамбора, трехлѣтнее знамя замѣнено было знаменемъ съ лиліями.

Французскому послу въ Константинополѣ маркизу де-Нойаль дана инструкция, при переговорахъ о египетскихъ дѣлахъ, дѣйствовать согласно съ Англіей.

Гамбургскій «Republique Française» настоятельно требуетъ, чтобы военное министерство распорядилось, въ видѣ опыта, мобилизовать два корпуса арміи. Реорганизация французской арміи достаточно полная, но безъ подобнаго опыта никогда нельзя быть увѣреннымъ, что въ случаѣ войны армія можетъ быть быстро поставлена на боевую ногу. Отъ механизма этой операціи зависитъ даже нравственное достоинство войскъ. Изъ существующихъ 18-ти корпусовъ непремѣнно слѣдуетъ ежегодно мобилизовать два корпуса. Если эта мобилизація будетъ ежегодно совпадать съ болѣею осенними маневрами, то издержки на нее не превысятъ 2.300.000 франковъ.

Турція. Великій шерифъ Мекки, Абдуль-Мулла, арестованъ вслѣдствіе объявленія въ газетѣ, что за Араби-пашою, который назначалъ ему званіе халифа въ предполагаемыхъ арабскихъ государствахъ. Въ Бенгази арестованъ шейхъ Сулейманъ-Терилъ, подозрѣваемый въ заговорѣ съ англичанами.

Голландія. Злѣйшее правительство изъявляетъ притязанія на право засѣдать и подавать голоса въ международную коммисію, которая будетъ учреждена въ Александріи для разсмотрѣнія вопроса о вознагражденіи пострадавшихъ во время бомбардировки. Въ лондонскихъ дипломатическихъ сферахъ ожидаютъ такія же притязаній и съ другихъ сторонъ, а потому полагаютъ, что скорое окончаніе переговоровъ о созваніи коммисіи представляется маловероятнымъ.

Египетъ. По сѣвѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, судъ надъ Араби долженъ вскорѣ начаться. Араби требуетъ дозволенія, чтобы его защищали англійскіе адвокаты, такъ какъ египетскіе законы совершенно въ рукахъ мѣстныхъ властей и слишкомъ трусятъ ихъ, чтобы вести дѣло добросовѣстно.

Бекеръ-паша, при реорганизации постоянной египетской арміи въ 12,000 человекъ, предполагаетъ составить ее изъ магоматавъ-турковъ, устранивъ туземцевъ; жандармерию онъ думаетъ образовать изъ албанцевъ, а городскую полицію—изъ надежныхъ туземцевъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Кассационный департаментъ Правительствующаго сената.

Дѣло о поборѣхъ священника съ своихъ прихожанъ *). 5-го апрѣля 1880 года, оставшей утѣры-офицеръ Гордѣ Калиниченко и безсрочно-отпущенныя утѣры-офицеры Артемій Тищенко и Артемій Варгунъ, подли черниговскому и нѣжинскому архіепископу прошеніе, въ которомъ объясняли, что приходскій ихъ священникъ селъ Дударкова, Остерскаго уѣзда, Георгій Тарасовъ, пользуясь болѣе чѣмъ 30-ю десятинами «ручной» земли, притѣсняетъ прихожанъ разными незаконными поборами, требуетъ платы за исповѣдь и причастіе съ десятинами, беретъ 18 руб. и болѣе; вѣдетъ попойшій обѣдъ превращающій въ бракосочетанія руки жениха и невесты своимъ платкомъ, за что устанавливаетъ плату 1 руб.; сверхъ того, соединяетъ бракомъ близкихъ родственниковъ, если за то ему хорошо заплащать, причѣмъ обыкновенно говоритъ, что дѣлаетъ это въ развѣшеніи духовнаго начальства; съ прихожанами, неисполняющими этихъ требованій, онъ обращается крайне жестоко, требуетъ, чтобы, ругаясь, и при этомъ судъ бытъ. По словамъ прошенія, однажды этотъ представитель церкви промѣлъ свѣтныя дары во время большого выхода, а въ 1878 году побилъ въ церкви неслоника, который хотѣлъ и жаловался по началу, но виновный остался правымъ, такъ какъ, при разслѣдованіи этого дѣла благочиннымъ, свидѣтели неапошника оставлены безъ допроса. Прошеніе указывали еще и на то, что священникъ беретъ въ церковной оградѣ лошадей, поименно не платя, отчего около храма Божія развѣдятся нечистоты. Въ виду всѣхъ этихъ стѣсненій и поборовъ, прошеніе ходатайствовали передъ архіепископомъ, отъ имени всего приходскаго общества, назначить формальное сѣдѣніе о дѣйствіяхъ священника Тарасова и поспѣшить на его мѣсто другого, болѣе челоуѣчнаго пастыря. Въ доказательство справедливости своего заявленія, прошеніе ходатайствовали о допросѣ всего общества прихожанъ.

По поводу этой жалобы черниговская духовная консисторія, отъ 5-го іюня того же года, предписала благочинному, священнику Стефану Рожану, произвести, по содержанию прошенія, дознаніе, а буде отговоръ подтвердится, то и формальное сѣдѣніе, при гражданскомъ депутатѣ, и затѣмъ, по окончаніи его, представить въ духовную консисторію. Но благочинный Рожанъ, сѣдѣніе не произвелъ, а ограничился лишь дознаніемъ, по разсмотрѣніи котораго консисторія постановила такую резолюцію: «такъ какъ жалоба трехъ означенныхъ прихожанъ на священника Тарасова о притѣсненіяхъ и другихъ противозаконныхъ его поступкахъ по дознанію не только не подтвердилась, но оказалась даже ложною, въ отношеніи подписанна на оной неапошника духовъ лишь разсудительна въ отношеніи церковнаго начальства, отчего около храма Божія развѣдятся нечистоты. Въ виду всѣхъ этихъ стѣсненій и поборовъ, прошеніе ходатайствовали передъ архіепископомъ, отъ имени всего приходскаго общества, назначить формальное сѣдѣніе о дѣйствіяхъ священника Тарасова и поспѣшить на его мѣсто другого, болѣе челоуѣчнаго пастыря. Въ доказательство справедливости своего заявленія, прошеніе ходатайствовали о допросѣ всего общества прихожанъ».

Основываясь на этомъ указѣ духовной консисторіи и считая себя оскорбленнымъ прихожанами, послѣдніе подали жалобу на консисторію, отъ которой они требовали, чтобы консисторія, которая противилась не только его духовному сану, но и вообще правиламъ чести, священникъ Тарасовъ отправилъ къ судебному сѣдѣнію 2-го участка Остерскаго уѣзда съ жалобой на Гордѣ Калиниченко и Артемія Тищенко, обвиняя ихъ въ оскверненіи его, Тарасова, на бумагахъ, поданныхъ епархіальному начальству, а Калиниченко, сверхъ того—въ подложн. Такъ привезенный у мирового судьи разбирательствъ по этому дѣлу, Калиниченко и Тищенко первые отказались отъ всякаго примиренія съ обвиняемымъ, радужа случаю добиться правды въ главномъ судѣ и разоблачить своего пастыря, обвиняемаго духовными властями.

Въ засѣданіи окружнаго суда обвиняемые представили 1) засвидѣствованную сельскими старостами копию общественаго приговора, отъ 4-го декабря 1880 года, о томъ, что общество селъ Дударкова уплатило имъ на веденіе дѣла по сѣвѣнію со священникомъ Тарасовымъ за его противозаконныя поступки, обиды, оскорбленія и изліяніе за церковныя требы побороу; 2) росписку, собственноручно подписанную 7-го декабря 1880 года, Артеміемъ Варгуню о томъ, что, подписавъ его на совместно поданномъ ими прошеніи, сдѣлана хотѣ и не пачъ, Варгуню, приписавъ его отлучку, по по его доверію и дозволѣнію. Потомъ обвиняемые просили вызвать въ качествѣ свидѣтелей, своихъ однодеревенъ, и благочиннаго Яновскаго, которымъ, вслѣдствіе вторичной ихъ жалобы на дѣйствія Тарасова на святѣшному синодѣ, вторично производилось разслѣдованіе. Изъ свидѣтелей вызваны были лишь Яновскій, который и показалъ, что, при производствѣ изъ разслѣдованія о дѣйствіяхъ Тарасова, указанныя жалобы, не только не подтвердились, но и поименно въ пользу Тарасова. По разсмотрѣніи этого дѣла, Черниговскій окружной судъ, признавъ фактъ оскверненія подосудимымъ священника Тарасова доказаннымъ, приговорилъ ихъ, согласно 1,545-й ст. узак., къ двухмѣсячному тюремному заключенію.

